

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ тридцатый.

Выходятъ
по
воскресеньямъ.

6-го Сентября 1892 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1892 годъ по 10 к. (марками)
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 36.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 36.

Мѣстные распоряженія. Вниманію причта. Назначенія.
Мѣстные извѣстія. Назначеніе пенсій. Пожертвованія. Неоф-
фициальный отдѣлъ. Начало христіанства въ Польшѣ. Па-
мяти К. Ив. Кургановича. Успѣхи латинской церкви въ
Босніи и Герцеговинѣ.

Слѣдуетъ передать Царское Слово, сказанное 1 сентября на
завтракѣ, представителямъ русской арміи. Государь Импе-
раторъ изволилъ произнести слѣдующее:

„Благодарю васъ, господа, за все. Я всею
очень доволенъ; маневръ вообще очень хорошъ;
смотръ тоже; на смотрѣ сердце радовалось, и я
счастливъ глядя въ какомъ блестящемъ видѣ Мой
войска!“

Командующій войсками Варшавскаго военного округа
генералъ-адъютантъ Гурко, въ отвѣтъ на милостивую рѣчь
Царя, поднимая бокалъ за здоровье Его Величества, выра-
зивъ свой тостъ такими словами:
„Ваше Императорское Величество! Дозвольте намъ,
чинами Вашей вѣрной и безпредѣльно Вамъ преданной ар-
міи завѣрить, доблестной арміи, осушить наши бокалы за
здравіе, долготлѣтіе и славу Величества Вашего — нашего
Верховнаго Вождя и всегда спусходительнаго къ нашимъ
несовершенствамъ Отца-Командира!“

Провозглашая затѣмъ тостъ за здоровье Государыни
Императрицы, генералъ-адъютантъ Гурко сказалъ:

„За здоровье Ея Императорскаго Величества, нашей
сердоболюной Матери-Царицы, всегда скорбящей болѣзнями
русскаго солдата!“

Послѣ окончанія завтрака Государь Императоръ объявилъ
генералъ-адъютанту Гурко и еще разъ благодарилъ его за
блестящее состояніе округа.

Въ 2 час. 30 мин. Ихъ Величества и Ихъ Высоче-
ства, за исключеніемъ Великаго Князя Михаила Николае-
вича, уѣзжающаго сегодня вечеромъ въ Боржомъ, изволили
отбыть въ Спалу, при восторженныхъ кликахъ всего иван-
городскаго населенія. (Варшав. Дневн.).

Изъ Ивангорода, 30-го августа.

Третій день Парскаго пребыванія въ Ивангородѣ со-
впавшій съ днемъ Высочайшаго Тезоименитства, начался

церковною службою. Около 11 часовъ послѣдовали Высо-
чайшій выходъ; передъ началомъ литургіи Государь Им-
ператоръ поздоровался съ частями войскъ, явившимися въ
крѣпость для участія въ церковномъ парадѣ; на время
службы въ церковь были внесены полковыя штандарты.
Парадъ начался въ 12 час. 15 мин. Государыня Импе-
ратрица и Великая Княжна Ксенія Александровна изволили
смотреть на парадъ изъ особо устроеннаго навиліона, деко-
рированнаго краснымъ сукномъ. Во время церемоніальнаго
марша, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ находился на
правомъ флангѣ 23-й конной батареи; генералъ-маіоръ
Ютапъ Гурко прошелъ съ 26-мъ пѣхотнымъ Могилевскимъ
полкомъ; помощникъ Командующаго войсками генералъ Пав-
ловъ парадировалъ со 177-мъ резервнымъ Красноставскимъ
полкомъ, а генералъ-маіоръ Пузыревскій находился на
флангѣ Кубанскаго дивизиона; парадомъ командовалъ Иван-
городскій комендантъ Чайковскій.

Передъ входомъ Государыни въ навиліонъ, ивангород-
скія крѣпостныя дамы, въ лицѣ своей представительницы
суруги комендантъ Т. П. Чайковской, имѣли счастье под-
нести Ея Величеству изящный букетъ изъ чайныхъ розъ;
такой-же букетъ изъ бѣлыхъ розъ былъ поднесенъ Великой
Княжцѣ генеральшею Е. К. Тарасенковой. Послѣ парада,
представлялся Государю Императору помощникъ Варшав-
скаго Генералъ-Губернатора, сенаторъ, баронъ Мелемъ.

За Высочайшемъ завтракомъ, сервированнымъ съ двумя
патрахъ, въ саду Офицерскаго Собранія, присутствовалъ
около 350 человекъ; противъ Высочайшихъ Особъ заняли
мѣста ротные и эскадронные командиры парадировавшихъ
войскъ. Первый тостъ за здоровье Государя Импе-
ратора былъ провозглашенъ генералъ-адъютантомъ Гурко;
откликомъ этого дорогаго тоста было такое дружное и рас-
катистое ура, за которымъ послѣдовало русское приветіе
въ моменты лицезрѣнія своего Обожаемаго Монарха. Съ
такимъ-же одушевленіемъ раздался радостный кликъ въ
стѣтѣ за здравіе въ честь Государыни Императрицы.
Затѣмъ Государь Императоръ поднимъ бокалъ за здравіе
тѣхъ частей, которыя празднуютъ въ этотъ день свои
полковыя праздники.

Закончились маневры ночнымъ огнемъ форта Ван-
новскаго. Грандіозность и эффектность этого прикрѣ-
паго почтаго боя рѣшительно не поддается описанію;
никакое перо не въ состояніи воспроизвести картину,
которая явилась въ эту ночь въ изобразительномъ рус-
скаго военнаго могущества; даже люди, не посвященные

спеціально въ технику военного дѣла, могли во-очію убѣдиться въ томъ, что по части усовершенствованій мы не только не отстали отъ нашихъ западныхъ сосѣдей, но даже владѣемъ такими средствами, которыя пока составляютъ наше исключительное достоинство.

Августѣйшіе Гости прибыли на фронтъ по желѣзной дорогѣ въ 10 час. 15 мин.; спустя 5 минутъ, послѣ трехъ сигнальных выстрѣловъ, по всей оборонительной и наступательной линіи начался бой, продолжавшійся полтора часа. Въ 11 час. 40 мин. Государь приказалъ ударить отбой; затрубили сигнальные рожки; послѣ Царскаго „снасибо“, громъ пушечныхъ выстрѣловъ и грохотъ ружейныхъ залповъ смѣнился непрерывнымъ и несомкнутаемымъ „ура“ многотысячныхъ осажденныхъ и штурмующихъ войскъ.

Къ сожалѣнію, этотъ радостный день омрачился грустнымъ эпизодомъ: на одномъ изъ орудій выскочившимъ затыльникомъ ранило двухъ канонировъ: одному оторвало руку, а другого ранило въ бокъ. Какъ только Ихъ Величества стало извѣстно объ этомъ происшествіи, Государь Императоръ отерочилъ обратный выѣздъ съ фронта и приказалъ перенести раненыхъ на Царскій поѣздъ для доставленія ихъ въ Ивангородскій госпиталь. Ихъ Величества изволили подойти къ раненымъ, и тутъ глазамъ присутствующихъ представилась умиленная картина, до глубины души тронувшая всѣхъ свидѣтелей этой сцены: Русская Царица склонилась на колѣни около раненнаго солдатика и поддерживала его голову, пока не подложили подъ нее шпелю, а затѣмъ, когда его несли съ вала на поѣздъ, Царица все время шла рядомъ и лично заботилась о болѣе покойномъ положеніи больного.

В 1 августа состоялась Высочайшая поѣздка на фольваркъ Демблинъ, составляющій, какъ извѣстно, часть маіоратнаго имѣнія графа Паскевича и бывший любимымъ мѣстомъ пребыванія покойнаго фельдмаршала, прахъ котораго только три года тому назадъ перенесенъ въ Гомель. Ихъ Величества посѣтили часовню, гдѣ покоились останки фельдмаршала, а затѣмъ заходили въ бывший дворецъ, оказавшійся, къ сожалѣнію, въ довольно запущенномъ видѣ. Проходя по парку, Ихъ Величества изволили на минуту остановиться около того грабованаго дерева, передъ которымъ, по мѣстнымъ преданіямъ, Лжедмитрій клялся Маринѣ Мишкевъ въ томъ, что онъ ее возведетъ на Московскій тронъ; въ то время Марина гостила у Яблоновскихъ, и въ паркѣ происходила всѣмъ извѣстная драматическая сцена, навсегда увѣковѣченная мощнымъ и талантливымъ стихомъ нашего великаго поэта.

Передъ возвращеніемъ въ крѣпость, Ихъ Величества еще разъ изволили посѣтить мѣстный госпиталь.

Посѣщеніе Ихъ Императорскими Величествами холерныхъ бараконъ.

24 августа, Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили холерные бараконъ городскихъ больницъ Обуховской и Александровской для чернорабочихъ. Въ началѣ четвертаго часа дня Ихъ Императорскія Величества прибыли въ Обуховскую мужскую больницу и направились непосредственно въ бараконъ № 15, гдѣ помѣщаются болѣе легкіе и выздоравливающіе больные, а затѣмъ осматривали бараконъ № 19, въ которомъ лежатъ болѣе тяжкіе больные. Въ обоихъ ба-

ракахъ Ихъ Императорскія Величества осчастливили почти всѣхъ больныхъ милостивыми разспросами относительно мѣста и времени заболѣванія, продолжительности болѣзни, времени поступленія въ больницу. Осчастливленные Монаршею милостію, многіе больные пытались подняться, но Ихъ Императорскія Величества милостиво изволили приказать имъ лечь. Изъ барака № 19 Ихъ Императорскія Величества прослѣдовали въ холерный бараконъ обуховской женской больницы. Удостоивъ больныхъ милостивыми разспросами, Ихъ Величества прослѣдовали въ вестибюль женской больницы, гдѣ нынѣшнимъ лѣтомъ освѣщенъ и открытъ памятникъ-бюстъ Императора Николая I. Здѣсь-же находилась предѣдатель городской больничной коммисіи, г. с. В. А. Ратьковъ-Рожновъ, и сиб. градоначальникъ, свиты Его Величества г. м. В. В. фонъ-Валь.

Изъ Обуховской больницы Ихъ Величества побѣхали въ Александровскую больницу для чернорабочихъ.

Государь Императоръ и Государыня Императрица прошли прямо въ бараконъ № 14, гдѣ лежатъ самыя тяжкіе больные, изъ которыхъ многіе только вчера поступили; отсюда въ № 13, гдѣ находится легкіе и выздоравливающіе больные и, наконецъ, въ бараконъ № 12, гдѣ лежатъ частью легкіе больные, частью выздоравливающіе, частью больные, поступившіе для наблюденія.

Ихъ Величества осчастливили каждого больного разспросами о состояніи здоровья, продолжительности болѣзни. Больные благодарили его слезами на глазахъ. Ихъ Величествамъ были поданы скорбные листы больныхъ. Ея Величество изволила обратить особенное вниманіе на одного больного, который поступилъ въ больницу во второй разъ, такъ какъ послѣ выписки изъ больницы онъ, по собственной неосторожности, вновь заболѣлъ. Въ бараконъ № 12 Ихъ Величества разспрашивали больную сестру милосердія, г-жу Назарцеву, которая, къ счастью, находится уже на пути къ выздоровленію. Ихъ Величества пожелали больной скорѣйшаго выздоровленія. Во всѣхъ бараконъ Государь Императоръ разспрашивалъ врачей о практикуемыхъ способахъ леченія, причемъ главный врачъ, проф. Доброклонскій, демонстрировалъ Ихъ Величествамъ препараты холерныхъ бациллъ изъ разводокъ, полученныхъ въ больницѣ. Проф. Доброклонскій показывалъ означенные препараты подъ микроскопомъ. По выходѣ изъ бараконъ, Ихъ Императорскія Величества были встрѣчены въ саду сестрами милосердія; здѣсь-же находился низшій персоналъ служащихъ въ больницѣ. Ихъ Величества удостоили милостивыми разспросами старшую сестру милосердія, Екатерину Васильевну Выстрицкую, служащую въ Александровской больницѣ болѣе 30 лѣтъ.

Ихъ Императорскія Величества изволили отбыть изъ больницы въ 5 ч. 15 м., оставивъ самое счастливое воспоминаніе въ сердцахъ всѣхъ больныхъ и служебнаго персонала.

Альфонсія Распоряженія.

(Вниманію причтовъ).

1892 года июля 7 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Литовская Духовная Консисторія слушала: Рапортъ Кобринскаго благочиннаго священника Симеона

Възлюбива; отъ 20 мая сего года за № 267, при коемъ представлена въ Литовскую Духовную Консисторію на ревизію обыскная книга одной изъ пр. церквей его благочинія съ 12 іюля 1879 г. по 1891 годъ включительно, за № 3860 съ предбрачными документами. По разсмотрѣніи сей книги и документовъ найдены слѣдующія ошибки и недосмотры, а именно: 1) на листахъ съ 1 по 45 включительно, съ 56 по 127 включительно, на 128 и 129, съ 133 по 142 включительно, на 148, 171, 172, 173 и 174, всего вообще на 134 листахъ не указаны числа, когда читались оглашенія; на листѣ 188 неаккуратно написано, когда читались оглашенія, именно такъ: октября 10 и 7, сентября 30 сего 1890 года, а бракъ предполагено совершить и обыскъ писанъ 14 октября. 2) на листахъ 7, 8, 9, 10, 11 и 12, на 151 и 152 нѣтъ подписи писаломщика и не выяснено, почему. 3) на листахъ 1 и 2 за неграмотныхъ поручителей по невестѣ подписался мѣстный писаломщикъ, на 108 листѣ за неграмотныхъ подписался сынъ мѣстнаго священника. 4) на листахъ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10 и 12 нѣтъ подписей за неграмотныхъ: жениха, невесту и поручителей по жениху, при чемъ подписи въ графѣ „поручители по невестѣ“ неслыны, неизвѣстно, за неграмотныхъ ли поручителей только по невестѣ подписи, или же вообще за всѣхъ неграмотныхъ, такъ какъ въ другихъ мѣстахъ пишется „за всѣхъ неграмотныхъ“; на 18 листѣ нѣтъ подписи за неграмотныхъ поручителей по жениху; на 19 и 46 листахъ нѣтъ подписей за жениха, невесту и поручителей по жениху; на 20 листѣ нѣтъ подписей за жениха и невесту; на 26 листѣ нѣтъ подписей за жениха, невесту и всѣхъ поручителей и не указано—откуда невеста, т. е. изъ какой деревни; на 29, 35, 50, 56, 59, 92, 102, 113 и 118 листахъ нѣтъ подписей за неграмотныхъ жениха, невесту и поручителей; 5) въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ обыскѣ не записаны документы предбрачные, представленные брачующимися, именно: на листѣ 29 не записано свидѣтельство сосѣдняго священника за № 23 отъ 2 іюня 1892 года, представленное причту невестою; на листѣ 76 не записано свидѣтельство за № 11 отъ 29 января 1884 года отъ того же священника, представленное причту невестою; на листѣ 77 не записано свидѣтельство за № 9 отъ 29 января 1884 года отъ того же священника, представленное невестою причту; на 78 листѣ не записано свидѣтельство за № 8 отъ 29 января 1884 года, представленное невестою, и въ обыскѣ не записано званіе невесты и откуда она, а на оборотѣ вовсе невесты имя и фамилія не записаны, между тѣмъ за неграмотную невесту есть подписи; на листѣ 132 не записаны всѣ документы, представленные причту женихомъ и невестою. 6) на листѣ 10 у невесты крестьянки предбрачнаго документа не имѣется отъ священника и въ обыскѣ не записанъ; на листѣ 16 также документа невесты нѣтъ и въ обыскѣ не записанъ. 7) въ свидѣтельствѣ къ обыску листѣ 76 фамилія невесты Омнянюкова, а въ обыскѣ Демидюкова; въ свидѣтельствѣ къ обыску листѣ 77 фамилія невесты „крестьянка с. Влоть Жаричъ“, а въ обыскѣ „крестьянка деревни Гирека Жарова“; въ обыскѣ на листѣ 84 приложено свидѣтельство за № 93 отъ священника Кобринской соборной церкви, въ обыскѣ не записано сіе свидѣтельство и въ свидѣтельствѣ написано о женихѣ: Давидъ, сынъ крестьянки дер. Славокъ Маріи Карповой Сиплюковой, а въ обыскѣ Давидъ Василіевичъ Абрамчукъ, крестьянинъ дер. Славокъ; въ обы-

скѣ листѣ 148 фамилія жениха „Литвинюкъ“, а въ свидѣтельствѣ, данномъ за № 87 отъ 3 іюля 1888 года фамилія жениха Приступчикъ (документъ 65). 8) на 7 листѣ 1880 года 18 февраля, о женихѣ написано: „крестьянинъ Василій Ивановъ Микитюкъ“, взято въ скобки и зачеркнуто; далѣе Яковъ Ивановъ Гиль; на листѣ 20 фамилія невесты „Борисюкова“ зачеркнута и вверху написано: „Наза“, затѣмъ „с“ исправлено на „р“ и окончено „юкова“, такимъ образомъ выходитъ фамилія Назарюкова, взято въ скобки, на оборотѣ же сего листа фамилія невесты Борисюкова, и не указано послѣ какого брака невеста вдова, а написано только: „вдовица“; на листѣ 14 въ графѣ лѣта жениха написано „деветнад“, взято въ скобки и далѣе двадцатый; на листѣ 15 въ графѣ о женихѣ въ ст. 5 написано: „на то имѣютъ взаимное согласіе“ взято въ скобки и вверху сего написано: холостъ, первымъ бракомъ; на листѣ 50; на оборотѣ, о женихѣ написано: „Назарій Денисовъ Невесынь“, взято въ скобки, а за тѣмъ написано: Петръ Василіевъ Дубинка; на листѣ 100 о невестѣ написано: крестьянка дер. Брилева, взято въ скобки, а далѣе написано: Калюховъ Даріей Павловой Калениковой, вмѣсто Дарія Павлова Каленикова; на листѣ 101 въ ст. 3 о женихѣ написано: женихъ вдовъ, взято въ скобки, а далѣе тридцати трехъ лѣтъ; на 104 листѣ написано: невеста крестьянка дер. Ерушова (или Мызы) Анастасія Яковлева Кисленюкъ или Матюкъ; на оборотѣ того же 104 листа отчество и фамилія невесты иные, написано: Анастасія Исидорова Козачукова, слова „или Мызы“ взяты въ скобки; на 168 листѣ о невестѣ написано: „крестьянка дер. Островлячъ“ взято въ скобки слово „Островлячъ“, а вверху написано „Забужекъ“, фамилія невесты „Сацюкъ“ взята въ скобки и далѣе написано „Стасюкова“; на 124 листѣ о невестѣ написано: крестьянка деревни Рыбной Ирина Павлова Иванюкова, имя Ирина взято въ скобки и вверху написано: „Мокрина“ вмѣсто „Макрива“, на оборотѣ же сего листа то же самое имя Ирина взято въ скобки и вверху написано: „Мокрина“; на 147 листѣ фамилія жениха написана „Якошукъ“, взято въ скобки и далѣе „Никитюкъ“; на оборотѣ 151 листа фамилія жениха „Панасюкъ“ взята въ скобки, а далѣе „Андріюкъ“. Всѣ вышеозначенныя мѣста, взятыя въ скобки, причтомъ, пишущимъ обыскъ, не оговорены. 9) Къ обыскамъ на листахъ: 20, 71, 75, 89, 93, 104, 115, 118 и 140 нѣтъ документовъ предбрачныхъ, хотя таковыя записаны въ обыскѣ, изъ чего видно, что оныя были представлены причту, вѣнчавшему, а именно: къ обыску листѣ 20 отъ сосѣдняго священника невестою представлено свидѣтельство за № 10 отъ 31 октября 1880 года; къ обыску листѣ 71 за № 69 отъ 28 октября 1883 года; къ обыску листѣ 75 за № 726; къ обыску листѣ 89 за № 44 отъ 4 ноября 1884 года; къ обыску листѣ 93 за № 14 отъ 27 января 1885 года; къ обыску листѣ 104 за № 12 отъ 21 сентября 1885 года; къ обыску листѣ 115 за № 40 отъ 2 ноября 1885 года; къ обыску листѣ 118 за № 4 отъ 12 января 1886 года и къ обыску листѣ 140 за № 80 отъ 25 октября 1887 года. 10) въ обыскѣ на листахъ: 23 напечатано: жениху 18 лѣтъ, ему же всего 17 лѣтъ 6 мѣсяцевъ; на 45 листѣ жениху написано 18 лѣтъ, а ему 17 1/2 лѣтъ; на листѣ 106 жениху написано 18 лѣтъ, а ему 17 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; на вступленіе въ бракъ имѣются разрѣшенія; въ обыскѣ листѣ 78 невестѣ записано 20 лѣтъ, а въ доку-

ментъ 18 лѣтъ. 11) На листахъ: 42, 172, 174, 175 и 176 на оборотѣ не указано число, когда предположено совершить бракъ, а на листѣ 176 не указано, гдѣ имѣть быть совершить бракъ, и 12) 1879 года на листахъ 3, 4, 5 и 6 написано: бракосочетаніе предположено совершить 21 октября въ навечеріи праздника Казанской Божіей Матери и на 23 листѣ 1 февраля въ навечеріи Срѣтенія Господня. Приказали и Его Высочайшее Священство утвердить: Кобринскому благочинному Симеону Бѣгалловичу, за усердную и обстоятельную провѣрку обскной книги выразить благодарность Епархіальнаго Начальства. Въ виду же того, что, несмотря на штрафы и замѣчанія со стороны Начальства, въ обскныхъ книгахъ, столь важныхъ церковныхъ документахъ, очень часто по небрежности причтовъ допускаются ошибки и всякаго рода уищненія. Консисторія полагаетъ, въ предупрежденіе духовенства на будущее время, напечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ настоящую протокольную выписку, какъ свидѣтельство небрежнаго отношенія причтовъ къ церковнымъ документамъ.

1 сентября намѣстникъ Пожайскаго монастыря и экономъ Ковенскаго архіерейскаго двора іеромонахъ *Варсонофій* уволенъ, по прошенію, отъ обѣихъ должностей.

4 сентября на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Мотоль, Кобринскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ *Антонъ Бенковский*.

Шестинья извѣстія.

— 29 августа рукоположенъ во діакона состоящій на должности псаломщика при Олькеницкой церкви, Трокскаго уѣзда *Евстафій Недѣльскій*.

— 29 августа рукоположенъ во священника къ Красностокской церкви, Сокольскаго уѣзда, *Петръ Рожановичъ*.

— 30 августа освящена новостроенная на средства казны каменная церковь въ с. Богинѣ, Дисненскаго уѣзда.

— **Некрологъ.** 27 августа скончался состоящій на должности псаломщика при Мотольской церкви, Кобринскаго уѣзда, діаконъ *Николай Дорошевскій*, — 67 лѣтъ, оставивъ послѣ себя жену и четверыхъ дѣтей, имѣющихъ отъ роду отъ 15 до 23 лѣтъ — непристроенныхъ.

— **Назначеніе пенсін.** Св. Синодъ, принимая во вниманіе особыя заслуги б. инспектора Жировицкаго духовнаго училища Григорія Сѣроцинскаго по воссоединенію униатовъ съ православіемъ, въ воздаяніе коихъ, по случаю исполнившагося 50-лѣтія воссоединенія униатовъ, преподано ему, Сѣроцинскому, синодальное благословеніе (при грамотѣ отъ 18 мая 1889 года), — опредѣленіемъ отъ 1/юля сего года постановилъ назначить жонѣ его, вдовѣ Надеждѣ Осиповнѣ Сѣроцинской, пенсію, вмѣсто слѣдующихъ по закону 150 руб., въ триста рублей, съ производствомъ сей пенсін съ 14 декабря 1891 года.

— **Помертвованіе на вѣчное поминованіе.** Влаженной памяти р. Б. Анастасія Ивановна Заридкая, умершая

10 октября 1891 года, предъ смертію передана святи Давидской церкви. О. Котовичу сто рублей на передачу ихъ билетомъ или книжкою сберегательной кассы въ пользу причта Пашукской церкви, Брестскаго уѣзда съ тѣмъ непременнымъ условіемъ, чтобы причтъ означенной церкви, пользуясь процентами по книжкѣ, номиналь вѣчно на литургии р. Б. Анастасію и ея сродниковъ ею, указанныхъ и чтобы ежегодно въ день смерти ея, 10 октября, причтъ Пашукской церкви совершалъ за упокой р. Б. Анастасіи и ея сродниковъ Божественную Литургію съ великою пшпихидою.

Въ исполненіе такой воли жертвовательница, святи О. Котовичемъ, 17 марта 1892 года за № 23, препровождена о. Каменскому благочинному для передачи Причту Пашукской церкви книжка сберегательной кассы Брестскаго Литовскаго казначейства за № 2593 на сто рублей на вѣчное поминованіе р. Б. Анастасіи и ея сродниковъ и на совершеніе въ память ихъ 10 октября ежегодно, Божественной литургіи съ великою пшпихидою.

С М А Р А Т Ъ ЕПИСКОПЪ КОВЕНСКІЙ.

Биографическій очеркъ его ученика О. О. Серно-Соловевича.

Цена 25 коп., съ пересылкою — 30 коп. Изъгородные, выписывающіе отъ автора (адресъ: Вильна; редакция „Вильненскаго Вѣстника“), могутъ присылать вмѣсто денегъ почтовые ярки.

Неофициальный Ондѣль.

Начало христіанства въ Польшѣ и степень его послѣдующаго распространенія въ первоначальную эпоху существованія польскаго государства*).

Глава II-я.

Состояніе Польской церкви послѣ Болеслава Храбраго до царствованія Болеслава Смѣлаго. (съ 1025 по 1058 г.).

Промежутокъ времени съ 1025 по 1058 г. характеризуется слѣдующими чертами. Послѣ Болеслава Храбраго постепенно начинается упадокъ польскаго государства и смуты въ польской церкви. Это еще болѣе увеличивалось во времена безкоролья, вследствие нашествія чеховъ, и затѣмъ польская церковь и государство опять, болѣе или менѣе восстанавливаются при Казимирѣ I.

Послѣ смерти Болеслава Храбраго Польшу постигла большія смуты. Самостоятельное и довольно прочно организованное общество, каковымъ была Польша въ эпоху Болеслава Храбраго, внезапно политически падаетъ, когда

*). Смотр. № 19-20, 21-22, 25, 26, 27, 28, 34, 35.

не сталю Болеслава и когда его престолъ занялъ сынъ его Мешко или Мечиславъ II (1025—1034). Въ своромъ времени по вступленіи его на престолъ, братья его Безъпримъ и Оттонъ, добываясь власти, подняли на Польшу сосѣдей, которые стали отнимать отъ Польши одну за другою принадлежавшія ей области. Венгры захватили земли закарпатскихъ Словаковъ, Чехи завоевали Моравію, Датчане захватили Поморье, Ярославъ Червенскіе города; полабскія племена отпали отъ Польши, а германскій императоръ Конрадъ II занялъ Лужицы и объявилъ войну Польшѣ. Рядомъ съ этими политическими невзгодами, наступили и внутреннія неурядицы и смуты въ самой Польшѣ. Болеславъ Храбрый, умирая, предвидѣлъ эти смуты: „video quantum hic sanguinis fundetur tam interno, quam externo hoste; idque iusto Dei iudicio permittendum cultantque ejus divinum negligentis in varia schismata scinduntur“, говорилъ онъ на смертномъ одрѣ¹⁾. Предчувствіе его действительно оправдалось. Намъ лѣтописецъ говоритъ, что по смерти Болеслава Великаго возсталъ мятежъ въ лядской землѣ: вставше люди избива епископы и поны и бояры своей и бьютъ въ нихъ мятежъ²⁾. Сообщаютъ объ этомъ и польскіе писатели³⁾, только у нихъ религіозный характеръ возстанія нѣсколько сглаживается и оно объясняется, главнымъ образомъ, социальнымъ положеніемъ Польши во времена Мечислава II и въ особенности послѣ него. Последнее действительно имѣло первостепенное мѣсто въ этомъ событіи. Угнетеніе низшихъ классовъ высшими, а равно нѣмецко-латинскимъ духовенствомъ было полное, оно по казалось еще болѣе тяжелымъ отъ того, что тутъ было угнетеніе нѣмецко-латинскимъ элементомъ не только славянской народности, но и восточнаго исповѣданія. Сила возстанія исповѣдниковъ восточной церкви противъ латинства была такъ велика, что одинъ нѣмецкій писатель въ 1034 г. громко оплакиваетъ паденіе въ Польшѣ латинской церкви⁴⁾ и обвиняетъ въ этомъ изувѣрствѣ язычниковъ, — такъ онъ называетъ христіанъ восточнаго обряда. Блловскій, сличая это извѣстіе съ свидѣтельствомъ Козьмы Пражскаго, съ сказаніемъ нашего лѣтописца и съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, сохранившемся въ Патерикѣ⁵⁾ (въ жизнеописаніи св. Феодосія и Моисея Урина), приходитъ къ тому убѣжденію, что тутъ происходила борьба изъ за ре-

1) Paprocky, Herby rycerstwa, str. 19; см. также Naruszew., t. IV, ks. 7, str. 210.

2) Полн. собр. Рус. лѣтоп., I, 64. Тогда же умертвили и упомянутую выше знатную польку. Четы-Минеи, Макарія — Май, стр. 198.

3) Naruszew. Histor. nar. Polsk., t. IV, ks. 7, str. 185—186, 210—216; также Бандтке, Делевель, Bulinski, Reppel, Бобржинскій, Шуйскій и друг. Островскій, подробно описывая (въ „Dz. i pr. kośc. Polsk., I, 85—87) буйства, мятежи, возстаніе черни и другіе безпорядки въ Польшѣ, говоритъ, что трудно повѣрить всему тому, что тогда происходило въ Польшѣ, но это вѣрно, такъ какъ согласно передается историками, какъ своими такъ и чужими, а именно Кромеръ говоритъ in pristinum barbariem et impietatem Polonia relapsura esse videbatur (Польша, казалось, намѣревалась возвратиться къ прежнему варварству и нечестію), Длугошъ: „ad ritus profanos et gentiles nonnulli redeundum censebant, и Козьма Пражскій: „in Polonia facta est persecutio Christianorum“ (У Островскаго въ Dz. i pr. kośc. Polsk., I, 87).

4) У Pertz'a, Monumenta Germaniae historica, III, 99; сравн. Наук. сборн., вып. III и IV.

5) Здѣсь это событіе поставляется въ связи съ изгнаніемъ иноковъ: Богъ же сотвори отмщеніе рабомъ Своимъ...

лигіознаго обряда. Поводомъ къ ней, по его словамъ, послужило итвное славянскихъ монаховъ около 1022 г., которые, пользуясь своимъ вліяніемъ на народъ, усилли возбудить въ немъ волненіе послѣ смерти Болеслава. Въ это смутное время среди народа поднялось страшное недовольство противъ римско-католическаго духовенства, вымогающаго у него десятину, и болѣе знатные вельможи отказались отъ послушанія духовенству; отняли у него недавно данныя ему права и привилегіи, задержали доходъ, принадлежащій костеламъ и проч. Простая чернь радовалась случаю не платить десятинъ. Католическое же духовенство, безсилное при этомъ, однимъ безуспѣшно грозило, а другимъ налагало суровыя наказанія, которыя впрочемъ не приводились въ исполненіе. Нѣкоторые же, подъ предлогомъ ревниваго обереженія костельнаго имущества, налагали смутотатствениыя руки на костелы и доходы ихъ¹⁾.

Послѣ смерти Мечислава II (1034 г.), управленіе государствомъ досталось его жень Риксъ, пѣмкъ, которая вѣдствіе ненависти къ ней поляковъ, скоро была изгнана изъ Польши, и тогда настала полная анархія. Общее возбуденіе обострилось еще болѣе и дошло до того, что латинскіе монастыри и храмы были разрушены, ксендзы, монахи и епископы были убиты или изгнаны²⁾, и славяно-восточный обрядъ снова взялъ перевѣсъ на нѣкоторое время. Несомнѣнно и то, что рядомъ съ воспоминаніями о старомъ славянскомъ обрядѣ, оживала въ народѣ и болѣе давила старина языческая.

Такимъ печальнымъ положеніемъ Польши воспользовались чехи. Они подъ начальствомъ короля Бретислава подошли къ польскимъ границамъ (въ 1037 г.), напали прежде всего на Силезію, сожгли Брацлавъ (Вратиславль) и двинулись сначала на Краковъ, а потомъ и на Гнѣзно³⁾. Поляки не могли оказать почти никакого сопротивленія. Польскіе вельможи скрылись въ разныхъ мѣстахъ и богатства свои также скрыли. Бретиславъ хотѣлъ было обратитъ свои хищническіе инстинкты на богатство костеловъ, но не рѣшился. Въ войскѣ Бретислава находился тогда пражскій епископъ Северъ, который уговорилъ князя отплатить польскія святини и въ особенности мощи Войтѣха, которыя лежали въ гнѣзненскомъ кафедральномъ костелѣ. Онъ выставялъ Бретиславу на видъ, что для чеховъ было бы даже безчестіемъ, чтобы мощи ихъ епископа находились въ чужой странѣ. Во моментъ, когда чехи стали вскрывать гробъ Войтѣха, они были поражены внезапной слѣпотою, которая продолжалась, по свидѣтельству чешскихъ писателей, три часа, а по свидѣтельству польскихъ даже три дня. Северъ, приписывая причину слѣпоты общей грѣховности, наложилъ на все войско трехдневный постъ, послѣ котораго чехи, захвативши мощи Войтѣха⁴⁾, а также

1) Reppel, описывая тогдашнія смуты, говоритъ: „w ogóle była to wojna wszystkich przeciwko wszystkiemu, która sprowadziła rozstrój wewnętrzny, z którego nie omieszkałi skorzystać sąsiedzi“ (Dzieje Polski, I, 172).

2) Galli chron., 90.

3) Naruszewicz, Histor. narodu Polsk., t. IV, ks. 7, str. 217—221; Ostrowski, Dzieje i prawa kościoła Polskiego, I, 88—89; Bulinski, Hist. kośc. Polsk., I, 85—88; Reppel, Dzieje Polski, I, 172—176 и друг.

4) Нѣкоторые польскіе писатели, какъ напр. Длугошъ въ „Historia Polonica“, I, 195, — Bulinski, Hist. kośc. Polsk., I, 86, пр. 3 и Ostrowski въ „Dz. i pr. kośc. Polsk.“, I, 89—90, — утверждаютъ, что во время трехдневной слѣпоты польскіе ксендзы унесли тайно мощи Войтѣха въ другое мѣсто,

моши Гауденція, архієпископа гнѣзненскаго, и пяти братьевъ камедуловъ, и кромѣ того множество костельныхъ богатствъ¹⁾, возвратились въ свою страну. Польша послѣ этого сильнаго погрома чеховъ, которые немилосердно ее опустошили, оказалась еще болѣе въ жалкомъ положеніи, чѣмъ прежде, подъ вліяніемъ внутреннихъ смутъ. Реппелъ, резюмируя повѣствованіе объ этомъ Галла²⁾, говоритъ, что, по удаленіи чеховъ, польскіе города сдѣлались пустыней, а въ костелахъ Войтѣха и ап. Петра поселились дикіе лѣсные звѣри³⁾.

Ограбленныя и угнетенныя поляки, не имѣя возможности силою отомстить чехамъ, рѣшили жаловаться на нихъ нѣмецкому императору и папѣ, но жалоба ихъ осталась почти безъ послѣдствій. Правда, папа отнесся сначала было съ сочувствіемъ къ Полякамъ и наложилъ на чеховъ строгія наказанія⁴⁾, но потомъ, получивъ отъ чеховъ щедрые подарки, папа ограничился только слабыми наказаниями, а именно Братиславу вмѣнилъ въ обязанность, для заглаженія своей вины, выстроить монастырь въ городѣ Болеславѣ, при р. Лабѣ, а Севера, какъ обвиненнаго якобы за чужія преступленія, даже совѣмъ оправдалъ⁵⁾.

При такомъ положеніи дѣлъ, на польскій престолъ вступилъ Казиміръ I, вызванный изъ Германіи. Съ помощью нѣмецкихъ рыцарей отъ императора Генриха III и получивъ подкрѣпленіе отъ русскихъ (благодаря родству съ Ярославомъ Великимъ, на сестрѣ котораго Маріи Доброгнѣвѣ онъ былъ женатъ), онъ началъ реставрировать государство и церковь. Мелкіе самозваные князья, у которыхъ во время анархіи оживились было старинныя традиціи прежней власти, теперь смирились. Народъ сталъ возвращаться къ спокойному труду, костелы и замки стали возобновляться. Самое сильное сопротивленіе оказывалъ князь Маславъ, который занялъ было Мазовію, во время безкоролья, но въ 1047 году Казиміръ разбилъ и его и опять присоединилъ Мазовію къ Польшѣ. Около того же времени Казиміръ учредилъ въ Плоцкѣ епископство, которое впоследствии стало называться мазовецкимъ⁶⁾. Вообще Казиміръ, послѣ вѣшняго и внутренняго успокоенія страны, тотчасъ же обращалъ свой взоръ на религію. Восстановленію

а на мѣсто ихъ положены были мощи архієпископа Гауденція, которыя и были увезены чехами въ качествѣ якобы мощей Войтѣха. Но Реппелъ опровергаетъ это мнѣніе, основываясь на показаніяхъ болѣе древнихъ писателей, какъ то: Козьмы Пражскаго, Галла и другихъ (см. Reppel, Dzieje Polski, I, 175, примѣч. 1-е).

1) Среди этихъ богатствъ особенно выдѣлялись: большой золотой крестъ, который, по описанію Кромера, едва могли поднять 12 священниковъ, три золотыхъ таблицы, усыяныя драгоценными камнями (изъ которыхъ одна была вѣсомъ 300 фунтовъ) и затѣмъ замѣчательные по своей величинѣ колокола. Золотой крестъ и 3 золотыхъ таблицы были увезены Болеславомъ Храбрымъ изъ Кіева и подарены Гнѣзненскому кафедральному костелу.

2) Chron. Galli, pag. 90—91.

3) „miasta stały pustką a w kościołach św. Wojciecha i apostoła Piotra usadowiły się dzikie leśne zwierzęta“. Reppel, Dzieje Polski, tom I, str. 175.

4) Папа отлучилъ чеховъ отъ церкви, пока они не возвратятъ полякамъ похищеннаго, Братислава велѣлъ на 3 года выгнать изъ княжества, а Севера — заточить въ монастырь.

5) См. Naruszewicz, Hist. nar. Polsk., t. IV, (ks. 7, str. 220—221; Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 87—88; Ostrowski, Dzieje i prawa kośc. Polsk., I, 91—92.

6) Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 89, 244.

ніе христіанства и церковной организаціи въ Польшѣ было, такъ сказать, призваніемъ Казиміра, такъ какъ онъ еще съ дѣтства былъ воспитанъ въ строгихъ христіанскихъ понятіяхъ и даже, какъ нѣкоторые историки говорятъ, былъ предназначенъ родителями для иноческой жизни и отданъ былъ въ монастырь, гдѣ и получилъ богословскіе научное образованіе¹⁾.

(Продолженіе будетъ).

Памяти Константина Ивановича Кургановича.

Съ грустью мы узнали о преждевременной и скорбной кончинѣ инспектора гимназій въ г. Ловичѣ Константина Ивановича Кургановича, бывшаго раньше смотрителемъ Виленскаго мужскаго духовнаго училища. Симпатичныя качества души покойнаго, какъ бывшаго нашего воспитателя въ духовномъ училищѣ, побуждаютъ насъ сказать нѣсколько словъ объ этомъ такъ рано угасшемъ членѣ. Говорятъ, что ученики самыя лучшіе и вѣрные любимцы своихъ учителей, а потому думаемъ, что наше мнѣніе о покойномъ раздѣлятъ и всѣ другіе бывшіе ученики его, занимающіе нынѣ то или другое служебное положеніе.

Черезъ всю многосложную дѣятельность К. И., какъ смотрителя училища, золотою нитью обозначаются неподкупная его честность и благородство его души.

К. Ив. какъ воспитатель и преподаватель, отличался строго-справедливымъ и въ то же время ласковымъ отношеніемъ къ учащимся, а это такія рѣдкія качества въ начальникѣ, которыя невольно заставляютъ насъ преклоняться предъ покойнымъ съ чувствомъ искренней благодарности. К. Ив. былъ чуждъ того качества души, которое называютъ мстительностію. Такъ, къ провинившимся ученикамъ онъ относился снисходительно и не давалъ имъ чувствовать это ни на экзаменахъ, ни во время классныхъ уроковъ низкою отмѣткою за отвѣты или какимъ либо замѣчаніемъ. Нельзя осмѣливать того, что строгость и справедливость, а также безразличный формализмъ не нужны въ такомъ заведеніи, куда стекаются дѣти разныхъ сословій — жандармовъ, волостныхъ старшинъ и писарей, фельдшеровъ и др. — К. Ив. различно относился къ дѣтямъ разныхъ характеровъ и наклонностей, — такъ къ дѣтямъ съ благороднымъ направленіемъ онъ прилагалъ наказанія за одни и тѣ же проступки, менѣе взыскательныя, чѣмъ

1) „Qui (t. e. Casimirus) monasterio parvulus a parentibus est oblatus, ibi sacris literis liberaliter eruditus“. Gallus, pag. 98; Bogurpf. II, 26. Другіе польскіе хронисты утверждаютъ, что Казиміръ сдѣлался было монахомъ Бенедиктинскомъ и даже былъ уже въ санѣ діакона. Но все это выдумка, не имѣющая твердыхъ основаній и сочиненная Длугошемъ, за которымъ стали тоже повторять и другіе. Naruszewicz въ Hist. nar. Polsk., t. IV, ks. 7, str. 193—210 обстоятельно разобралъ это, сличивъ съ древнѣйшими документами (у Галла и Кадлубка ничего объ этомъ не сказано) и уже окончательно положилъ предѣлы всякимъ сомнѣніямъ въ этомъ. Ср. то же же Buliński, Hist. kośc. Polsk., I, 88—89; Reppel, Dzieje Polski, I, 175 примѣч. 2-е и Ostrowski, Dzieje i prawa kośc. Polsk., I, 93—94. У Ostrowskiego (стр. 94—98), равно и у Naruszewicza (Hist. nar. Polsk., стр. 202 въ примѣч.) приводятся и критически разбираются условія, наложенныя будто-бы папою Бенедиктомъ IX на Польшу за увольненіе Казиміра I, предъ вступленіемъ на престолъ, отъ Бенедиктинскихъ монашескихъ обѣтовъ и діаконскаго званія.

къ испорченнымъ, къ взыбчивымъ, относились какъ ко вши не раздражали ихъ. Вообще, К. Ив. обладалъ рѣдкимъ педагогическимъ тактомъ.

Какъ преподаватель, К. Ив. излагалъ свои уроки внимательно и овладевалъ вниманіемъ учениковъ. К. Ив. значительно заботился объ умственномъ развитіи учениковъ. Онъ привелъ въ порядокъ ученическую библиотеку, увеличилъ ее приобретениемъ книгъ дѣтскаго содержания и самъ выдавалъ ученикамъ книги для чтенія. Нельзя не отмѣтить здѣсь того, что К. Ив. заставлялъ учениковъ уважать книгу. Если ученикъ забывомо — нарочно испортилъ переплетъ книги и замаралъ ее, то К. Ив. дѣлалъ ученику строгій выговоръ и заставлялъ его починить ее на свои средства или купить новую. Иначе и быть не должно, когда ученики ради шутки или такъ называемаго ухарства нарочно портятъ книги. Правда, многимъ родителямъ учениковъ не нравилась такой порядокъ.

Какъ смотритель училища, К. Ив. особенно заботился о чистотѣ всего зданія, о приобретеніи добротной одежды, бѣлья и постели для учениковъ. Пища для учениковъ была при немъ всегда свѣжая, здоровая и въ достаточномъ количествѣ. К. Ив. нѣрѣдка спрашивалъ инспектора — довольны ли ученики столомъ и не проишутъ ли? Никто не можетъ упрекнуть К. Ив. въ нечестности по заготовленію продуктовъ или въ чемъ либо другомъ, относящемся къ училищному хозяйству.

Вообще, К. Ив. былъ украшеніемъ Виленскаго духовнаго училища и смотрителемъ не только *de jure, sed de facto*.

Между тѣмъ кто-то по злобѣ вздумалъ клеветать въ печати на дѣятельность К. Ив., задѣвъ въ то же время и другихъ почтенныхъ лицъ, совсѣмъ даже и не причастныхъ къ училищу. Статья эта была опровергнута и достойно осмѣяна г. Малешевскимъ, который писалъ въ семь журналь, что подобныя статьи пишутся только для уличныхъ мальчишекъ, затыкающихъ въ козьи хвосты иголки. И въ самомъ дѣлѣ, человекъ, совершенно не знавшій личности К. Ив. и его бесспорно честной и полезной дѣятельности, вздумалъ писать на него ябеды, по той причинѣ, что сынъ сего человека былъ, вѣроятно, уволенъ изъ заведенія. Мы уже выше сказали, что въ такомъ заведеніи, гдѣ воспитываются дѣти разныхъ сословій, долженъ господствовать строгій и законно-формальный надзоръ за ними. Какъ напр., не карать, и притомъ самымъ строгимъ образомъ, такихъ учениковъ, которые дѣлали изъ бумаги трубочки съ ватой, зажигали ихъ и всаживали въ носъ спящимъ своимъ товарищамъ, а затѣмъ, когда послѣдніе просыпались отъ дыма и смрада, то озорники били ихъ скрученными простынями. А такія безобразія творилась въ училищѣ въ наше время, въ 74—76 годахъ. Съ такихъ мальчишекъ слѣдуетъ строго взыскивать за такія грубыя шалости. Конечно, родители стараются извинять своихъ дѣтей за проступки. Но начальство въ лицѣ К. Ив., высоко державшее знамя управленія училищемъ, по своимъ законамъ — иначе судило, а потому и ложная статья не могла причинить К. Ив. особеннаго огорченія.

Оцѣнивая К. Ив., какъ смотрителя училища, мы, его ученики, приносимъ ему искренную благодарность за всѣ его заботы о насъ для нашего же блага.

Да будетъ ему вѣчная память и въ Виленскомъ духовномъ училищѣ и въ сердцахъ его бывшихъ воспитанниковъ!

Да будетъ тебѣ, досточтимый К. Ив., легкой земля на сельскомъ кладбищѣ, среди деревенской тиши! Мы же не забудемъ тебя въ своихъ молитвахъ предъ престоломъ Всевышняго и Праведнаго Мздовздателя.

Ягвѣськъ, Священникъ М. Р-ский.

Успѣхи латинской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ.

Въ одномъ изъ засѣданій происходившаго въ концѣ июля въ Лицѣ католическаго австрійскаго съѣзда, Сараевскій каноникъ Йегличъ сдѣлалъ сообщеніе о положеніи римско-католической церкви въ Босніи.

Сообщеніе это, съ величайшимъ удовольствіемъ выслушано членами съѣзда, въ высокой степени интересно и для насъ православныхъ. Оно даетъ понятіе, что при содѣйствіи мѣстной власти и при сильной поддержкѣ всего католическаго міра р.-католическая церковь въ Босніи все шире и шире развиваетъ свою дѣятельность, все смѣлѣе и смѣлѣе вторгается въ ограду православной Боснійской іерархіи.

Йегличъ не отрицаетъ, что до оккупации въ Босніи въ 1878 году, въ этой области было не много послѣдователей римско-католической церкви и что жили они въ разныхъ мѣстахъ Босніи небольшими отдѣльными группами. По малочисленности своей, лишеныя возможности формироваться въ приходы съ священниками во главѣ, многіе изъ этихъ группъ лишь изрѣдка видѣли священниковъ, почти исключительно изъ францисканцевъ, разбѣзжавшихъ по Босніи для духовнаго назиданія католиковъ и совершенія духовныхъ требъ. Неудивительно поэтому, замѣчаетъ Йегличъ, что католики Босніи были недостаточно обучаемы въ рѣ и въ жизни ихъ вкрались нѣкоторыя ненормальности. Съ началомъ оккупации такое положеніе дѣлъ прекратилось. Благодаря переселеніямъ въ Боснію изъ Австро-Венгрии и еще болѣе совращеніямъ изъ православія въ католичество, католики въ Босніи составляютъ нынѣ уже 15 правильно организованныхъ приходоу, именно 4 въ Мостарской епархіи, 8 въ Баньялукской и 3 въ Сараевской. Наравѣ съ ремонтировкой старыхъ, издавна существовавшихъ въ Босніи храмовъ и каплицъ, быстро сооружаются новыя каплицы. Въ одной Сараевской епархіи ихъ выстроено 22. Въ Сараевѣ устроены также новыя прекрасныя кафедральныя соборы. Всѣ приходы достаточно снабжены духовенствомъ, во главѣ котораго стоятъ три епархіальныхъ епископа: Мостарскій, Баньялукскій и Сараевскій.

Не забыты и тѣ католики, которые поселились среди сплошнаго православнаго или магометанскаго населенія и по удаленности отъ существующихъ храмовъ не могутъ посѣщать ихъ. Для назиданія такихъ католиковъ и совершенія требъ періодически объѣзжаютъ ихъ члены соборныхъ капитуловъ, по назначенію епископовъ, и страстующіе миссіонеры.

На устройство школъ обращено очень большое вниманіе.

Нѣкоторые монашескіе ордена р.-католической церкви не мало сдѣлали для устройства школъ въ Босніи еще до оккупации, какъ напр. францисканцы и траписты. Послѣдніе еще въ 1869 году купили близъ Баньялука землю, гдѣ они начали воспитывать до 100 бѣдныхъ дѣтей, конечно всѣхъ псовѣданій. Изъ нихъ выходятъ, говоритъ Йегличъ, хорошіе работники и что важнѣе всего хорошіе христіане.

Тотчасъ по оккупации явились въ Босніи сестры конгрегаціи драгоцѣнной крови; поселившись въблизи Баньялука, онѣ не замедлили открыть здѣсь школы для бѣдныхъ дѣвочекъ. За этими монахинями потянулись другія, и Боснія стала покрываться стѣю женскихъ школъ. Обученіе въ этихъ школахъ идетъ безилатно; нерѣдко безилатно раздается учащимся и плачь и даже нища. Нужно ли говорить, что въ этихъ школахъ православныя дѣвочки, которымъ доступъ въ эти школы, раскрытъ широко, легко пріобрѣтаются католическими воззрѣніями и готовятся къ переходу въ католичество. Число школъ для мальчиковъ растетъ быстро, но отъ этихъ школъ Іегличъ видимо не ждетъ особенно дѣльных для католической церкви плодовъ. Высокое правительство, говоритъ Іегличъ, въ теченіи 14-лѣтней дѣятельности очень много сдѣлало для учрежденія школъ. Вездѣ какъ изъ земли вырастаютъ зданія для школъ. Но въ этихъ школахъ учителями христіанскихъ, даже католическихъ, дѣтей (по дѣйствующимъ въ Австріи законамъ) могутъ быть и не христіане; равнымъ образомъ и изъ книгъ считается нужнымъ исключать все католическое даже христіанское. Можетъ ли быть при такихъ обстоятельствахъ рѣчь о христіанскомъ воспитаніи, и можетъ ли этотъ недостатокъ быть возмѣщенъ небольшимъ числомъ уроковъ по Закону Божію — представляю судить христіанскимъ педагогамъ. Вирочемъ утѣшается Іегличъ, высокое правительство не отняло у насъ права заводить конфессиональныя школы на собственный счетъ и въ послѣднее время уже сдѣланы были попытки къ открытію такихъ школъ. Но откуда взять средства? Архіепископъ завелъ было переговоры съ конгрегаціей школьныхъ братьевъ въ Вѣнѣ, чтобы они завели школы въ Сараевѣ, и переговоры шли хорошо; но дѣло остановилось изъ опасенія, что Австрійскія (т. е. Неврейско-либеральныя) газеты будутъ писать и кричать, что въ оккупационныхъ областяхъ поддерживается ультрамонтанскій прозелитизмъ. А кромѣ того есть у насъ — съ горечью прибавляетъ Іегличъ — ненавидящие люди (очевидно сѣдые въ Австріи евреи), которые не могутъ терпѣть нашихъ усилій укрѣпить внутренне католичество, осуждаютъ эти усилія какъ не позволительное движеніе, а такимъ образомъ нещадно болѣе затрудняютъ и безъ того трудное положеніе правительства и мѣшаютъ ему сдѣлать свое дѣло.

Еще болѣе усилій употребляется для того, чтобы повести католическое духовенство въ Боснію на надлежащую степень развитія, чтобы поднять образованіе существовавшихъ прежде оккупации духовенства, а равно и приглашеннаго въ Боснію и Герцеговину изъ разныхъ частей Австро-Венгріи по занятіи этихъ областей, Архіепископъ Сараевскій устроилъ пастырскія конференціи, снабжаетъ ихъ необходимѣйшими и богословскими сочиненіями, даетъ средства для изданія газеты (Вѣстникъ Сердца Іисусова), не упускаетъ случая подвергать нужнымъ испытаніямъ священниковъ. Для образованія клира изъ мѣстныхъ жителей устраивается генеральская семинарія*).

Для привлеченія православныхъ въ католичество принимаются входъ и благотворительность. Такъ на пожертвованія

Объ устройствѣ Семинаріи сообщено уже въ Литов. Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ № 5, 1892 г.

Дозволено цензурой.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Петръ Девичикъ*.

католическаго міра, архіепископъ Сараевскій соорудилъ домъ для бѣдныхъ. Это дѣло христіанской любви и на католиковъ, говоритъ Іегличъ, произвело прекрасное впечатлѣніе.

Бѣднымъ православнымъ обитателямъ Босніи и Герцеговины, конечно, очень трудно бороться съ такой силой, какъ католическая церковь, поддерживаемая средствами вѣрныхъ вѣнцовъ со всѣхъ уголковъ Европы. Они однажко оветами итакъются бороться. Изъ того же сообщенія Іеглича мы узнаемъ, что православная Консисторія издаетъ на свои скудныя средства газету и устроила семинарію для подготовленія будущихъ священниковъ.

Честно хвала этимъ бойцамъ за интересы православія. Да поможетъ имъ Богъ и русскіе.

— Протоіерей *Облаковичъ* сообщаетъ въ Тагаирогскомъ Вѣстникѣ о новомъ общедоступномъ противухолерномъ средствѣ:

Это трава, называемая тысячелетникъ или придорожникъ, она прорастаетъ на простомъ деревей. Вырывается съ корнемъ, очищается отъ земли и опускается совсѣмъ съ корнемъ въ бутылку. Затѣмъ наливается хорошей водкой. Послѣ этого нужно постоять ей на солнцѣ дня 2—3 и больше. Настойка дѣлается зеленоватая и непротивная на вкусъ. Пить ее по мѣрѣ надобности по одной вишней рюмкѣ, безъ всякаго разбавленія — цѣлкомъ. Производитъ она на больного такое дѣйствіе: чувствуется въ груди и животѣ моментальное согрѣваніе. Затѣмъ появляется сильный потъ. Больного нужно уложить въ постель и употреблять растирку, какая при этихъ случаяхъ, обыкновенно, употребляется. Прот. *Облаковичъ* увѣряетъ, что въ Новопаоловскѣ много было заболѣваній, и кто только употреблялъ это лѣкарство, вскорѣ выздоравливалъ.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

ОБЪЯВЛЕНІЕ

СУПРАСЛѢСКИЙ БЛАГОВѢЩЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Историческое описаніе, съ 15 рисунками въ текстѣ и 2-мя приложениями.

Составилъ архимандритъ *Николай* (Далматовъ), С.-П. 1892 г. в большой томъ 611 страницъ, цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Свѣдѣніями на книгу обращаться къ автору, въ *Супраслѣ*, Гродненской губ. Кромѣ того книга находится въ продажѣ въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ Петербурга и Москвы, и книжномъ маг. *Тузова* въ Петербургѣ.

Редакторъ, Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

Вильна, Губернская Типографія, Ивановская у. № д 11.